

УДК 94(571.1/5)1917/1918"
DOI: 10.17223/19988613/55/5

Е.Н. Косых

ВЛИЯНИЕ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ НА УМЕРЕННО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПЕРИОДИКУ РЕГИОНА НОЯБРЯ 1917 – МАЯ 1918 г.

Исследуется партийно-классовая дифференциация периодической печати региона во время установления так называемой первой советской власти в Сибири в ноябре 1917 – мае 1918 г., анализируются политические и материально-технические условия издания газет и журналов, их количественные характеристики, раскрываются идейно-политические установки редакций, делается обоснованный вывод о многопартийности и плюрализме умеренно-социалистических периодических изданий региона на протяжении исследуемого времени.

Ключевые слова: газеты; журналы; умеренно-социалистическая периодическая печать; Сибирь; антибольшевистские настроения; гражданская война в России; социально-культурные установки.

В год 100-летия революционных событий 1917 г. и начала гражданской войны в России и Сибири в исторической науке и публицистике продолжаются дискуссии по различным аспектам истории страны и нашего региона. Специалисты и неспециалисты пытаются ответить на ряд острых вопросов: была ли революция закономерной и не совершили ли большевики насилие над историей, повернув развитие России с «нормального» буржуазно-демократического пути в тупик? Возможен ли был тогда, в 1917–1918 гг., не революционный, а реформистский выход из кризиса? Какова была степень поддержки советской власти в массах?

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы показать, что Октябрьская революция и начало Гражданской войны вслед за Февральской революцией представляли собой громадный социальный и политический взрыв российского, в том числе сибирского, общества, в результате которого в стране окончательно сложилась принципиально новая общественно-политическая ситуация, когда временно свободная теперь от цензуры периодическая печать превратилась в эффективное средство борьбы враждовавших между собой социально-политических сил.

Источниковую базу исследования составил весьма широкий круг разнообразных по емкости и содержанию архивных и главным образом опубликованных источников – делопроизводственные документы, справочные издания, периодическая печать, материалы личного происхождения. Естественно, что основным источником для изучения темы являются общероссийские и сибирские газеты и журналы ноября 1917 – первой половины 1918 г. Методология и методика исследования включают в себя три основных уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический, наше исследование основывается на принципах объективности и историзма, в числе конкретно-исторических методов использованы источниковедческий, историко-сравнительный, библиографический и историко-генетический.

Позитивное освещение заявленной темы может дать дополнительный материал для рассмотрения проблем Октябрьской революции в Сибири. Кроме того, эта тема совершенно недостаточно рассмотрена в работах сибирских историков. Известны лишь немногочисленные факты, приведенные в монографиях А.Л. Посадского [1. С. 149–152], В.Г. Хандорина [2. С. 162–175], В.В. Шевцова [3. С. 582–591] и в статьях С.А. Красильникова [4. С. 160–184] и В.В. Шевцова [5. С. 31–48].

Учитывая степень неразработанности, а также научную значимость вопроса, мы постарались создать цельную, обобщенную картину отношения умеренно-социалистической периодики ноября 1917 – мая 1918 г. к политическим событиям того времени, так как эта периодика составляла основу мелкобуржуазной агитационно-пропагандистской системы воздействия на местное население и прививала различным его слоям определенные социальные и политические установки.

В период революции 1917 г. и начального этапа Гражданской войны в России и Сибири как ее составной части периодика, как известно, была центральным элементом классовых, ожесточенно враждующих между собой пропагандистских систем Зауралья в силу внутренне присущих периодической печати свойств непрерывности, оперативности, интенсивности и направленности на широкие слои населения, поскольку она попадала в самые отдаленные уголки региона. Другое отличительное свойство периодики, делавшее ее незаменимым средством агитационно-пропагандистского воздействия на сибиряков, – это комплексный, практически всеобъемлющий характер материалов газет и журналов, выражающийся в том, что в них сосредоточены все виды информации – от сообщающей до убеждающей и даже внушающей.

В состав Сибири включаются, по мере движения с запада на восток, Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская губернии, Акмолинская, Забайкальская и Якутская области. Переименование отдельных губерний и областей Сибири советской властью в марте–мае 1918 г. нами не учитывается.

Решение альтернатив общественного развития в России, и в Сибири в том числе, в октябре 1917 г. в пользу большевистско-коммунистического выбора сразу поставило теперь уже оппозиционную умеренно-социалистическую печать, как и буржуазно-кадетскую, перед многими почти неразрешимыми проблемами.

Большевики, приходя к власти в различных районах Сибири и руководствуясь декретами и директивами Центра, обрушили административные, политические и экономические репрессии на редакционные коллективы неугодных им по политическим соображениям газет и журналов. Этим они почти сразу существенно уменьшили не только количественные, но и качественные характеристики периодики.

В период существования за Уралом так называемой первой советской власти, с ноября 1917 по май 1918 г., в регионе, по данным последнего издания указателя «Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.)» [6. С. 95–101], были закрыты по различным причинам 42 умеренно-социалистических издания, в том числе два журнала – «Кооперативная мысль» (Новониколаевск) и «Бюллетень временной Енисейской губернской земской управы» (Красноярск).

В этот период прекратился выход таких широко известных в регионе эсеро-меньшевистских газет, как «Голос свободы», «Земская газета» (Томск), «Единение» (Иркутск), эсеровских – «Сибирь» (Иркутск), «Путь народа» (Томск), «Знамя труда» (Красноярск), «Слово трудового крестьянства», «Вечерняя заря» (Омск), «Тобольские губернские ведомости», «Забайкальская рабочая газета» (Чита) и др. С ноября 1917 по май 1918 г. снизилось не только общее количество эсеро-меньшевистских газет в регионе до 6 наименований, но и количество их номеров в месяц – со 190 до 71. По нашим подсчетам, в ноябре 1917 г. тиражировалось 570 тыс. этих газет, а в мае 1918 г. – только 200–220 тыс. [Там же. С. 14–53]. Если в ноябре 1917 г. в Сибири издавалось 20 правозэсеровских газет (280 номеров в месяц, 840–850 тыс. экз.), то в мае 1918 г. – уже только 9 газет (66 номеров в месяц, 200 тыс. экз.).

И только общее количество меньшевистских газет в регионе росло: с 2 в ноябре–декабре 1917 г. до 5–6 в январе, 9 в марте и 7 в мае 1918 г. Рост шел в основном за счет пропорционального уменьшения количества газет объединенных социал-демократов по мере ликвидации их местных организаций. Большевики Сибири, как известно, не играли решающей роли в агитационно-пропагандистских усилиях умеренно-социалистических партий. Так, в ноябре 1917 г. в регионе издано только 44 номера меньшевистских газет, в декабре – 29, в январе 1918 г. – 22, в феврале – 28, в марте – 60, в апреле – 87 и в мае 1918 г. – 54 номера. По нашим оценкам, невелико и общее количество экземпляров меньшевистских газет того времени в крае в месяц: ноябрь 1917 г. – 130 тыс., декабрь 1917 г. – 90 тыс., январь 1918 г. – 60 тыс., февраль – 90 тыс., март – 180 тыс., апрель – 260 тыс. и май 1918 г. – 160–165 тыс. экз. На 10–11 млн человек населения Сибири того времени этого явно мало.

В ноябре 1917 г. в Сибири было тиражировано 95 номеров большевистских газет (до 350–360 тыс. экз.), 563 номера (1 млн 700 тыс. экз.) умеренно-социалистических и 290 номеров (2 млн 900 тыс. экз.) буржуазно-кадетских. А с февраля 1918 г., когда сказались первые ощутимые результаты политических, административных и экономических репрессивных действий большевиков региона против периодической печати их политических противников, количественные показатели заметно меняются. В апреле 1918 г., на пике успеха так называемой первой советской власти в Сибири, на 255 номеров 29 умеренно-социалистических и 82 номера 5 буржуазно-кадетских газет уже приходилось 410 номеров большевистско-коммунистических газет. И соответственно 730 тыс., 240 тыс. и 1 млн 500 тыс. экз. в месяц. Май 1918 г., в конце которого начала падать советская власть в Сибири, не изменил этой тенденции.

Всего за 7 месяцев – с ноября 1917 по май 1918 г. – в Сибири тиражировано не менее 2 230 номеров 93 умеренно-социалистических, 1 237 номеров 27 буржуазно-кадетских и 1 899 номеров большевистско-коммунистических газет. Количество экземпляров этих газет за указанные месяцы соответственно 6 млн 660 тыс., 7 млн 755 тыс. и 6 млн 560 тыс. экз.

Кроме того, в ноябре 1917 – мае 1918 г. в Сибири было выпущено не менее 117 номеров правозэсеровских, 69 номеров меньшевистско-интернационалистических, 52 номера коалиционных, 47 номеров областных, 17 номеров анархистских и 9 номеров левозэсеровских газет – соответственно 340 тыс., 250 тыс., 160 тыс., 115 тыс., 45 тыс. и 35 тыс. экз. за 7 месяцев революции. Эти цифры солидны даже в расчете на 10–11 млн человек населения Сибири и, нам кажется, реально отражали агитационные возможности трех пропагандистских площадок газетной периодики.

Другое соотношение агитационно-пропагандистских возможностей складывалось в то время в журнальной периодике. Здесь периодике большевиков так и не удалось наверстать большого отставания от периодики эсеро-меньшевистской и буржуазной. Создается впечатление, что большевики особо и не стремились кого-либо догонять, памятуя о необходимости больших материальных затрат на издание журналов.

В журнальной периодике Сибири на протяжении всего периода с ноября 1917 по май 1918 г. бесспорно лидировали, и с большим отрывом, эсеро-меньшевистские издания. Это в большинстве кооперативные журналы. Советская власть, которой по экономическим соображениям была необходима местная кооперация, старалась не трогать ее журналы. Было приостановлено издание только одного такого журнала – «Кооперативное слово» (Новониколаевск).

Существенно уменьшив количество небошевистской периодики к маю 1918 г., большевики не сумели подавить ее качественно, идейно. Разгон законно избранного Учредительного собрания, местных органов самоуправления, наметившийся разрыв между словами

и делами большевиков, а затем подписание унижительного для России Брестского мирного договора с кайзеровской Германией и ее союзниками способствовали довольно быстрому и заметному снижению их популярности среди населения региона.

В частности, умеренно-социалистические издания Сибири – газеты и журналы «Алтайский крестьянин», «Народное дело» (Красноярск), «Народные мысли» (Мариинск), «Томский кооператор», «Сибирская кооперация» (Новониколаевск), «Многострадальный путь народа» (Томск), «Наша деревня» (Иркутск), «Забайкальский луч» (Чита) – остро реагировали на все перипетии созыва и разгона Учредительного собрания. В этой части периодической печати Сибири данная тема превратилась в некий фетиш, символ демократии и прогресса, противопоставленный государственным институтам молодой советской власти. Так, в самом авторитетном региональном умеренно-социалистическом журнале «Сибирская кооперация» (№ 11–12 за 1918 г.) напечатаны и прокомментированы резолюции I съезда кооперативных союзов Сибири. Например, в резолюции «О политическом моменте» говорится: «Власть Учредительному собранию, осуществляющему свою волю через органы местного городского и земского самоуправления, – вот единый лозунг момента, призванный сплотить вокруг себя всю трудовую демократию в смертный для родины и революции час» [7. С. 18].

Съезд, по словам местных эсеро-меньшевистских идеологов В.Н. Махова, П.Н. Маркова, С.Г. Дёмина и др., постановил углубить деятельность кооперативных союзов в народных массах, организуя их вокруг органов местного самоуправления и Учредительного собрания.

Используя психологический механизм предписания, эти политические деятели внушали массам, что советская власть совершает постоянное насилие над членами Учредительного собрания, и поэтому местная кооперация «окажет действенную поддержку Учредительному собранию в его борьбе с насильниками народной воли». Крестьянам и рабочим объяснялось, что нельзя признавать созданного в результате большевистского переворота нового центрального правительства, нужно отказать ему во всякой поддержке и не подчиняться его распоряжениям и декретам. Правосоциалистические идеологи заявляли, что сибиряки должны потребовать «от лиц, присвоивших себе наименование СНК, немедленной передачи Учредительному собранию всего захваченного ими государственного механизма», а также немедленного освобождения заключенных в тюрьмах министров Временного правительства, и квалифицировали их аресты как «преступление над народом и революцией».

В.Н. Махов, С.Г. Дёмин, Н.М. Григорьев и другие эсеро-меньшевистские лидеры региона через прессу внушали народным массам Сибири, что необходимо «начать немедленное собиание исполнительной власти снизу путем образования крепких местных объединений, облеченных авторитетом, основанным на всенародном доверии». Они опубликовали и ряд крестьянских

протестов, протестов различных сибирских и общероссийских организаций и съездов против разгона Учредительного собрания в Петрограде в январе 1918 г. и против «притеснений» областной думы. Так, по словам журналистов «Томского кооператора», II Всесибирский кооперативный съезд в том же январе 1918 г. в Новониколаевске от имени делегатов вынес аналогичный протест и принял воззвание, в котором призвал поддерживать Учредительное собрание, собирать хлеб и посылать его в фонд «Хозяина земли Русской» [8. С. 3–5].

В воззвании «Братья-крестьяне» отмечалось и то, что кооперативный съезд потребовал от Временной Сибирской областной думы созвать Всесибирское Учредительное собрание, которое, в свою очередь, должно действовать в строгом контакте с Всероссийским Учредительным собранием. Тут же делегаты съезда постановили, что если Всероссийское Учредительное собрание не сможет собраться вновь, то Сибирское Учредительное собрание «должно организовать государственную власть в Сибири совершенно самостоятельно».

Другие умеренно-социалистические газеты и журналы региона поместили на своих страницах массу статей, в которых пропагандировалось областничество. К примеру, не выходящая первые двадцать дней декабря 1917 г. из-за известных событий в Иркутске крупнейшая эсеровская газета региона «Сибирь» 22–23 декабря поместила материалы под названиями «Автономия Сибири», «Сибирь автономна», «Сибирская областная дума», «К созыву сибирского Учредительного собрания», перепечатала широко известное тогда обращение Чрезвычайного сибирского областного съезда «К народам Сибири!».

Редактор газеты И.Г. Гольдберг и его сотрудники убеждали крестьянство и вообще все население региона, что «в дни государственного распада, в дни гражданской борьбы, в судорогах небывалой катастрофы великого Российского государства» новое объединение России возможно лишь при самоопределении ее частей. Тут же доказывалось, что автономия области и самоопределение народностей – это завоевание российской революции, что выход из экономического и финансового тупика в момент государственного безвластия «возможен только инициативой демократии на местах», что от спасения областей и окраин зависит спасение государства в целом [9].

И.Г. Гольдберг в передовых статьях газеты комментировал и разъяснял слова из «Воззвания к народам России», в которых говорилось, что необходимо «немедленно, теперь же позаботиться о денежных средствах для Сибири, необходимо сегодня и завтра найти меры к предотвращению голода, должно, ни минуты не медля, достать все необходимые предметы для крестьянского хозяйства и обихода... нужно создать внутренний порядок на местах, связать работу и деятельность земских и городских самоуправлений. Без ближайшего разрешения этих задач Сибирь, брошенная и отрезанная от центра, погибнет и развалится» [Там же].

Эти же вопросы поднимались и в специальном областническом издании региона – красноярском журнале «Сибирские записки», редактируемом младшим из братьев Крутовских, Владимиром Михайловичем. В частности, в январско-февральской книжке за 1918 г. содержится пространная статья «Трагизм русской революции» за подписью «М.Л.Б.»; основная мысль, проходящая и через эту работу, та же – спасение России в Учредительном собрании, в самоопределении ее частей. Автор дал и яркое определение сущности большевизма, его доктрины: «Свободная Россия не как самоцель, но как орудие освобождения мирового пролетариата. Такова сердцевина идеологии, вернее сказать, маниакального бреда большевиков и их подголосков – интернационалистов. Буйная мечта представляется им столь великой, столь грандиозной, что в сравнении с ней кровь, грязь, преступление, обман – только неизбежная мелочь и минометное орудие для наших революционных сверхчеловеков» [10. С. 25].

Умеренно-социалистическая периодика Сибири конца 1917 – первых месяцев 1918 г. активно растолковывала народным массам и программные положения правых эсеров, меньшевиков и народных социалистов по вопросам земли и вообще собственности. Правоэсеровские газеты, особенно «Сибирь» (Иркутск), «Народное дело» (Чита), «Жизнь Алтая» (Барнаул), «Знамя свободы» (Новониколаевск), «Слово трудового крестьянства» (Омск), обвиняли В.И. Ленина и других большевиков в заимствовании сводного крестьянского наказа, вошедшего в известный «Декрет о земле», выступали против немедленных захватов земли. Так, например, в статье Гиршина «Декрет о земле и ловкие маневры Ленина» из томского «Пути народа» доказывалось, что «Декрет о земле» является эсеровским законом, на том основании, что он соответствовал «духу эсеровской программы» [11. С. 2].

Читинское «Народное дело», используя известный психологический прием стереотипизации, внушало местному крестьянству в статье «Большевики и земельный вопрос», что Учредительное собрание планомерно наделит селян собственностью. Статья заканчивалась словами: «Только тот, кто не верит трудовому крестьянству, кто ждет нового нашествия помещиков в деревню, может призывать малосознательные массы к беспорядочному захвату земель» [12. С. 1]. Таких примеров можно привести десятки. Многие правоэсеровские и эсеро-меньшевистские газеты и журналы перепечатали из столичных газет «Письмо к крестьянам» В.М. Чернова. В нем лидер правых социалистов-революционеров России доказывал крестьянству, что большевики претворились сторонниками уравнилельного распределения земли, а на самом деле они защищают одних батраков, а остальных крестьян считают мелкими буржуями и противниками социализма.

Кроме того, народные массы Сибири тех лет очень волновал и вопрос о войне и мире. Умеренно-социалистическая периодическая печать Зауралья ноября 1917 –

мая 1918 гг. полна статей, документальных публикаций, писем с мест, перепечаток, заметок на эту тему. Именно на этой проблематике правоэсеровская, меньшевистская и народно-социалистическая периодика все более смыкается с периодикой буржуазно-кадетской. Эти газеты и журналы, идя в фарватере столичной печати, уверяли народные массы Сибири, что большевики до прихода к власти обещали «немедленный мир», а став правящей партией, заговорили о трудностях заключения мира и необходимости бороться за него.

И «Сибирская жизнь» (Томск), и «Свободная Сибирь» (Красноярск), и «Сибирская речь» (Омск), и «Забайкальская речь» (Чита), и «Сибирь» (Иркутск), и «Знамя труда» (Минусинск), и «Знамя свободы» (Новониколаевск), и другие буржуазно-кадетские, умеренно-социалистические газеты и журналы Сибири сразу же охарактеризовали ленинский «Декрет о мире» как откровенный призыв к сепаратному миру с кайзеровской Германией. Об этом, в частности, прямо написал в статье «Приятные перспективы» известный кадетский публицист из «Сибирской жизни», профессор Томского университета И.М. Аносов. Анализируя последствия такого мира для будущего России, он отметил, что сепаратный мир существенно усилит Германию переброской освободившихся на востоке войск на Западный фронт, возвращением первоклассных войск в виде военнопленных, перекачкой в Германию из России продовольственных и других материальных ресурсов [13. С. 1].

На следующий день, 3 декабря 1917 г., И.М. Аносов, развивая эту тему в статье «Перемирие и мир», указывал на связь В.И. Ленина и большевиков с германским Генеральным штабом, на то, немецкие генералы Гинденбург и Людендорф хотят иметь гарантии заключения такого мира. Он отмечал, что русская большевистская революция – это один из результатов германских побед. Эту тему немедленно подхватили буржуазно-кадетские и часть крайне правых эсеро-меньшевистских газет региона.

В этой периодике постоянно отмечалось, что ленинские «Декрет о мире» и «Декрет о земле» деморализующе действуют на российских солдат, которые поспешат покинуть фронт в надежде на скорый передел земли. Умеренно-социалистические газеты и журналы в лице своих идеологов постоянно доказывали населению Сибири, что сепаратный мир грозит России многими бедами, так как союзники – Англия, Франция, Япония и САСШ (как тогда назвались США) – немедленно предпримут интервенцию с целью восстановить Восточный фронт. Наиболее рельефно эта мысль выражена в статье одного из публицистов правоэсеровской иркутской газеты «Наша деревня» под названием «Нам грозит новая война!». Ориентируясь на низкий идейно-политический и образовательный уровень местного крестьянства, автор статьи популярно объясняет, что 23 августа 1914 г. Россия заключила договор с Англией и Францией о том, что ни один из союзников не заключит отдельного перемирия или мира. Все обязались не прекращать

войны без общего согласия. Мы, социалисты, – продолжал правозсеровский публицист, – все время были против войны. Мы доказывали рабочим и крестьянам, что все те вопросы, из-за которых разгорелась война, должны «быть решены мирным путем. Но мы всегда говорили, что нельзя заключать отдельного (сепаратного) мира с Германией и Австрией» [14. С. 1].

Такой отдельный мир, доказывал автор статьи, был бы изменой перед союзными не правительствами, а народами Франции, Италии, Англии и Сербии, потому что после сепаратного мира немцы возьмут все свои войска с русского фронта и пошлют их во Францию и Италию, попытавшись добиться решающего перевеса в примерно равной борьбе. Далее правозсеровский идеолог указывал, социалисты, как и большевики, считают, что «война должна быть закончена, но ее надо закончить сообща», а иначе вся победа будет за Германией, а от этого плохо будет и союзникам, и нам. В силу этого союзные страны не смогут примириться с тем, что по вине России они будут побеждены Германией, и это будет иметь тяжелые последствия для России и для Сибири. Публицист тут же называет их: «Во-первых, союзники смогут заключить мир с Германией на выгодных для себя условиях. Тогда Германия вознаградит себя за наш счет... Во-вторых, союзники смогут нас наказать за измену большевиков. Уже полгода тому назад было известно, что если мы заключим отдельный мир с немцами, Япония объявит нам войну. Японцы давно не прочь отобрать у нас Восточную Сибирь. И теперь они выполняют свое желание благодаря большевикам. Если будет заключен большевиками мир с Германией без наших союзников и во вред нашим союзникам, – японцы высадят свое войско и через Китай и Манчжурию войдут к нам и отберут Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и всю Восточную Сибирь – до Иркутска» [Там же]. А большевики, продолжал журналист, не смогут оказать сопротивления японцам, поэтому может статься, что Россия и Сибирь надолго попадут в чужеземное рабство, тогда прощай и земля, и воля, и все, что дала революция. Отсюда, делает окончательный вывод автор статьи, не слушайте большевиков и выступайте против сепаратного мира.

Брестский мир задел самые глубокие национальные чувства россиян и сибиряков. Поток подобных статей и заметок все увеличивался. Увеличивалась с начала 1918 г. и эффективность оппозиционной большевикам агитации и пропаганды в массах. Об этом достаточно откровенно писал автор передовой «Новониколаевск, 28 (15) февраля» из правозсеровской газеты «Дело свободы». Он, в частности, заявил о том, что как только Совет Народных Комиссаров приступил к «ликвидации войны», так сразу стал заметен «перелом в настроении масс не только в пользу большевиков». События последних дней, продолжал он, показывают, что Советы скоро останутся в одиночестве, без народных масс, и «одной из причин этого является заключаемый ими мир» [15. С. 1]. Статья заканчивалась такими словами: «Сторонники

Советов разочаровываются в правильности шага Совета Народных Комиссаров, убеждаясь воочию, что революции в Германии не произошло, что мировой революционный пожар не вспыхнул, что мир без аннексий и контрибуций превратился в позорный для России мир с контрибуциями и аннексиями, размеры которых пока неизвестны. Противники советской политики укрепились еще более на своих позициях, имея в руках неопровержимые доказательства верности своих положений и о необходимости обороны страны» [Там же]. Эта оценка Брестского мирного договора и связанных с ним коллизий обратна противоположна ленинским выводам о необходимости «мирной передышки», которые безропотно поддерживала местная большевистско-коммунистическая печать.

Умеренно-социалистическая периодика региона, стремясь закрепить новые тенденции в настроении масс, широко использовала такой метод воздействия на психологию сибирского населения, как публикация материалов и решений съездов, конференций, совещаний, собраний социально-классовых, политических, религиозных, национальных и других организаций, делегаты которых по тем или иным причинам были недовольны советской властью и Брестским миром. В этих публикациях умеренно-социалистические идеологи прямо заявляли, что партия большевиков и ее разновидность – партия так называемых «левых социалистов-революционеров» – вместо решительной, организованной социальной борьбы с буржуазным строем пошли более легким, но преступным путем обмана трудящихся масс, измученных войной и разрухой, заменив эту борьбу поверхностными декретами, бьющими на внешний эффект, развратили и разложили революционное сознание масс и довершили разрушение хозяйственного аппарата России, вступили на путь контрреволюции, искусно замаскировав его под социалистический цвет.

Такие агитация и пропаганда приносили свои плоды. Так, в признанном большевистском центре – Красноярске – в апреле – начале мая 1918 г. при пере выборах Красноярского совета в него дополнительно прошли 13 меньшевиков и правых эсеров против 4–5 большевиков [16. С. 1].

Это свидетельство того, что в последние месяцы так называемой первой советской власти в Сибири, перед временным падением ее в регионе умеренно-социалистические публицисты во многом подготовили идейно-политически победу «демократической контрреволюции» и если не поддержку, то по крайней мере нейтральное отношение к ней со стороны широких масс крестьянства и значительной части рабочих Зауралья во время так называемого «белочешского мятежа». По утверждению управляющего делами Сибирского правительства адмирала А.В. Колчака Г.К. Гинса, редакция правосоциалистической томской «Земской газеты» провела в мае 1918 г. среди местного крестьянства социологический опрос, и только в 7 из 102 анкет население высказалось за большевиков [17. С. 53–56].

Конечно, в создании подобных настроений в Сибири того времени нельзя отрицать роль и антибольшевистского подполья, активно готовившего выступление белогвардейских сил [18. С. 20–25]. Некоторые редакторы и сотрудники региональных периодических умеренно-социалистических изданий, как потом выяснилось, вели прямую антисоветскую, антибольшевистскую деятельность не только печатной агитацией и пропагандой, но и конкретным участием в работе подпольных организаций. Так, в марте 1918 г. на Судженских каменноугольных копиях был раскрыт заговор против советской власти, и выяснилось, что во главе его стоял член редакционной коллегии правозероверской газеты «Путь народа» (Томск) С.А. Кудрявцев [19. С. 2]. Уже после белогвардейского переворота в Сибири в антибольшевистской подпольной деятельности признавался и редактор меньшевистского «Алтайского луча» (Барнаул) В.И. Николаев [20. С. 77].

В результате, как вспоминал о времени накануне майско-июньских событий 1918 г. старый большевик,

комиссар транспорта и сообщений Центросибири В.В. Рябиков, города Западной и Восточной Сибири представляли собой «кипящий котел, готовый взорваться в каждую минуту. Велась невиданная политическая агитация... Эсеры и меньшевики агитировали за Учредительное собрание и вели подкоп под советскую власть, против большевиков, не стесняясь в выборе средств» [21. С. 45].

Белочешский переворот, начавшийся в конце мая 1918 г., привел не только к кардинальной смене власти в Сибири, но и к весьма значительным изменениям в средствах массовой информации. Как отмечает исследователь периодики региона конца мая – середины ноября 1918 г. Д.Л. Шереметьева, на территории, подконтрольной антибольшевистским органам власти, сеть изданий фактически складывалась заново, советско-большевистский блок газет перестал существовать [22. С. 129–134]. Такие же тенденции в развитии правительственной периодической печати Сибири лета-осени 1918 г. отмечает в своей новой монографии и В.В. Шевцов [23. С. 591].

ЛИТЕРАТУРА

1. Посадсков А.Л. Сибирская книга и революция. 1917–1918. Новосибирск, 1977.
2. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и гражданской войны. Томск, 2010.
3. Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016.
4. Красильников С.А. Периодическая печать Сибири в период октября в системе политической пропаганды. К постановке проблемы и методов исследования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984.
5. Шевцов В.В. Революция и Гражданская война в освещении губернских ведомостей Сибири // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42).
6. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.) : указатель газет и журналов. Томск, 2009.
7. Сибирская кооперация. Новониколаевск, 1918. № 11–12.
8. Томский кооператор. Томск, 1918. № 5.
9. Сибирь. Иркутск, 1917. 22–23 декабря.
10. Сибирские записки. Красноярск, 1918. № 1–2.
11. Путь народа. Томск, 1917. 10 ноября.
12. Народное дело. Чита, 1917. 5 ноября.
13. Сибирская жизнь. Томск, 1917. 2 декабря.
14. Наша деревня. Иркутск, 1917. 23 декабря.
15. Дело свободы. Новониколаевск, 1918. 28 (15) февраля.
16. Дело рабочего. Красноярск, 1918. 29 (16) апреля.
17. Болдырев В.Г. Директория, Колчак, интервенты. Новониколаевск, 1925.
18. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Пекин, 1921.
19. Знамя революции. Томск, 1918. 2 апреля.
20. Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965.
21. Рябиков В.В. Центросибирь. Новосибирск, 1949.
22. Шереметьева Д.Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2009. Т. 8, вып. 1: История.
23. Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016.

Kosykh Evgeniy N. Tomsk State University of architecture and bilding (Tomsk, Russia). E-mail: history@tsuab.ru

INFLUENCE OF THE EARLY PHASES OF THE CIVIL WAR IN SIBERIA ON MODERATE AND SOCIALIST PERIODICAL PRESS OF THE REGION IN THE LATE 1917 – MAY, 1918

Keywords: newspapers; magazines; moderate and socialist periodicals; Siberia; anti-Bolshevist moods; social and political life; agitation and propaganda system.

The purpose of the article is to analyze party-class differentiation of the press of the Trans-Ural region during establishment of the so-called first Soviet power in Siberia. Positive interpretation of our subject gives additional material for consideration of sharp and unresolved problems of the October Revolution and the Civil War in Siberia. Besides, this subject has not been sufficiently considered in monographs by A.L. Posadsky, V.G. Handorin, V.V. Shevtsov and in articles by S.A. Krasilnikov and V.V. Shevtsov.

Considering the insufficiency of scientific developments on the subject and also its scientific importance, we tried to create the integral, generalized picture of the attitude of the moderate and socialist periodical press in the late 1917 – May, 1918 to political and public events of that time, as that periodical press formed the basis of small bourgeoisie agitation and propaganda system of impact on the population and imparted certain social and political resolutions to various social groups.

The source base of the research was made by a wide range of the sources: office work documents, reference media, periodicals and materials of a personal origin. The main sources for studying of the subject were the all-Russian and Siberian newspapers and magazines of the late November, 1917 – May, 1918.

The technique and methodology of the research include the principles of historicism and objectivity; historiographic, bibliographic, comparative historical and genetic historical methods were used.

While conducting the research, the author had come to the conclusions: the Bolsheviks, coming to the power at the end of 1917 and at the beginning of 1918 in various areas of Siberia, brought down repressions on editorial collectives of newspapers and magazines, undesired to them for political reasons. Thereby, they significantly reduced not only quantitative, but also qualitative characteristics of that periodical press practically at once.

However, local Communists and Bolsheviks did not manage to suppress non-Bolshevist periodical press ideologically. Dispersal of the legitimately elected Constituent Assembly, municipalities of domicile, signing of the separate Brest peace treaty with Germany and its allies, promoted quite fast and marked weakening of their popularity among the population of the region. It also developed either not support or neutral attitude from broad masses of the peasantry and considerable part of workers during the so-called “Czech Mutiny” in Siberia.

REFERENCES

1. Posadskov, A.L. (1977) *Sibirskaya kniga i revolyutsiya. 1917–1918* [The Siberian Book and the Revolution. 1917–1918]. Novosibirsk: Nauka.
2. Khandorin, V.G. (2010). *Ideyno-politicheskaya evolyutsiya liberalizma v Sibiri perioda revolyutsii i grazhdanskoj vojny* [The ideological and political evolution of liberalism in Siberia during the period of the revolution and civil war]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Shevtsov, V.V. (2016) *Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [The government periodical press of Siberia (the second half of the twentieth - the beginning of the twentieth century)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Krasilnikov, S.A. (1984) *Periodicheskaya pechat' Sibiri v period oktyabrya v sisteme politicheskoy propagandy. K postanovke problemy i metodov issledovaniya*. [Siberian Periodicals in October in the system of political propaganda. To the formulation of the problem and methods of research]. In: Volkova, V.N. (ed.) *Knizhnoe delo Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody stroitel'stva sotsializma - Book business of Siberia and the Far East in the years of building socialism*. Novosibirsk: SB RAS.
5. Shevtsov, V.V. (2014) *Revoljutsiya i Grazhdanskaya vojna v osvshchenii gubernskikh vedomostey Sibiri* [The Russian Revolution and the Civil War Following the Siberian Provincial News Bulletins]. *Novyy Istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 4(42).
6. Kosykh, E.N. (2009) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 – may 1918 gg.)*. *Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Siberian periodicals (March 1917 – May 1918). Index of newspapers and magazines]. Tomsk: Tomsk State University.
7. *Sibirskaya Kooperatsiya*. (1918) 11-12.
8. *Tomskiy Kooperator*. (1918). 5.
9. *Sibir'* (1917). 22th–23th December.
10. *Sibirskie zapiski*. (1918) 1-2.
11. *Put' naroda* (1917) 10th November.
12. *Narodnoe delo* (1917) 5th November.
13. *Sibirskaya zhizn'* (1917) 2nd December.
14. *Nasha derevnya* (1917) 23th December.
15. *Delo svobody* (1918) 28th February.
16. *Delo rabochego* (1918) 29th April.
17. Boldyrev, V.G. (1925). *Direktoriya, Kolchak, interventy* [Directory, Kolchak, interventionists]. Novonikolaevsk.: Tsentropoligraf.
18. Gins, G.K. (1921) *Sibir', soyuzniki i Kolchak* [Siberia, the Allies and Kolchak]. Beijing: [s.n.].
19. *Znamya revolyutsii* (1918) 2nd April.
20. Soskin, V.L. (1965) *Ocherki istorii kul'tury Sibiri v gody revolyutsii i grazhdanskoj vojny* [Essays on the History of Siberian Culture in the Revolution and Civil War]. Novosibirsk: [s.n.].
21. Ryabikov, V.V. (1949) *Tsentrosibir'* [Centrosibir]. Novosibirsk: [s.n.].
22. Sheremeteva, D.L. (2009) *Vlast' i pressa Sibiri v period “demokraticheskoy kontrrevolyutsii” (konets maya – seredina noyabrya 1918 g.)* [The power and press of Siberia in the period of “democratic counter-revolution” (the late May – mid-November 1918)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 8(1).
23. Shevtsov, V.V. (2016) *Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Siberian government periodicals (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.